

Викентий Пашуканис –
«заведующий коммерческой частью»
издательства «Мусагет»

В конце 1914 г. финансовые дела издательства «Мусагет», и до этого далеко не блестящие, значительно ухудшились. Из-за начала войны поддержка немецкой меценатки Ядвиги Фридрих прекратилась. Бесконтрольно выдаваемые авансы авторам и низкая реализация выпускаемых книг привели «Мусагет» к значительным долгам. В довершение всего главный редактор издательства Эмилий Метнер, застигнутый войной в Цюрихе, оказался оторванным от России.

В это время секретарь «Мусагета» Николай Киселев рекомендует на работу в издательство своего приятеля Викентия Пашуканиса. В.В. Пашуканис становится «заведующим коммерческой частью» «Мусагета» с жалованьем 50 рублей в месяц. В январе 1915 г. отец Метнера, который выполнял обязанности казначея издательства, пишет в Цюрих Эмилию: «...Киселев свалил теперь все дела, за исключением, конечно, типографских и издательских, на Пашуканиса, с которым я теперь и вижусь почти исключительно по отчетам кассы и продажи...»¹ Что же заставило Викентия Пашуканиса заняться делами безнадёжного с точки зрения коммерции издательства?

Викентий Викентиевич Пашуканис родился в 1879 г. в Москве в семье учителя математики в гимназии. В 1897 г. В.В. Пашуканис поступил на математический факультет МГУ, после окончания которого в 1902 г. начал службу акцизным чиновником. В 1908 г. женился на Анне Сивопляс, учительнице из Таганрога. В 1910 г. в Москве родилась их дочь Ариадна. В.В. Пашуканис

интересуется литературой, сам пробует писать стихи, которые эпизодически публикует в газетах и журналах. В апреле 1907 г. В.Я. Брюсов организует общество «Свободная эстетика» как место, где символизм противостоит классицизму и академизму в искусстве. В.В. Пашуканис становится членом и секретарем этого общества². Из Общества он, правда, скоро вышел из-за солидарности с друзьями Н.А. Меркурьевой и В.В. Переплетчиковым, у которых возникли противоречия с правлением: как написал про уход В.В. Пашуканиса Андрей Белый – «сдуру, из донкихотства»³. В ироничной автохарактеристике, написанной около 1909 г., В.В. Пашуканис рассказывает о себе:

Штен, высокого роста, 30 лет, я получил то, что носит название «высшего образования». Ум... умным называют того, кто умеет разгадывать шарады, и того, кто решает философские вопросы, – я слишком умен для первого, а пример Фауста показал, что бесцельной тратой времени является второе. Я – интеллигент, интеллигент-индивидуалист. Слово «праведность» заставит меня насмешливо улыбнуться, выражение «высокая любовь» – для меня непонятно. Как Мюссе, я признаю, что цветок в волосах является вполне достаточной одеждой для женщины...⁴

В «Мусагете» В.В. Пашуканис резко выделяется деловой хваткой среди других сотрудников издательства. Вначале это их даже пугает и настораживает, они сомневаются в его честности. Отец Э.К. Метнера пишет сыну в январе–марте 1915 г.: «Пашуканис, очевидно, очень интересуется делами и очень энергичный и дельный человек. Продажу он взял в свои руки и работает очень усердно в этом направлении»⁵. И еще: «Пашуканис очень хитрый человек и, очевидно, делец. С продажей он занимается дельно и прилежно. Его надо удержать...»⁶

Однако довольно скоро подозрения К.П. Метнера насчет В.В. Пашуканиса рассеиваются, – уже в июне 1915 г. он пишет: «...Пашуканис из всех деятелей Мусагета самый энергичный и способный и, как я думаю, и честный человек...»⁷ И потом: «...я очень рад, что дело находится в ведении не только безусловно честного, но и очень дельного человека»⁸. Эмилий Метнер тоже доволен работой В.В. Пашуканиса: «Глубокоуважаемый Викентий Викентиевич, позвольте Вас поблагодарить за Ваши труды <...>. Как жалко, что судьбе неугодно было, чтобы при основании Мусагета мы завербовали Вас в число наших ближайших сотрудников»⁹.

Начав работу в «Мусагете» в начале 1915 г., В.В. Пашуканис быстро осознает, в каком отчаянном положении находятся финансовые дела издательства. И первое, что ему приходится сделать, – это просто одолжить издательству 500 рублей личных денег. В.В. Пашуканис понимает, что только издание книг, которые будут пользоваться большим спросом, может поправить дела издательства. Поэтому в феврале 1915 г. он едет в Петроград для переговоров с А. Блоком об издании его сочинений. Из записных книжек Блока известно, что в период с 1915 по 1917 г. он пишет В.В. Пашуканису 14 писем, связанных с изданием его произведений¹⁰. В результате в 1916 г. большим тиражом были изданы три книги стихов и пьесы Блока. Это издание улучшило финансовые дела «Мусагета».

В.В. Пашуканис видит, что невозможно сочетать идейные цели «Мусагета» с финансовой стабильностью. Он предлагает реорганизовать издательство и сделать его более коммерчески ориентированным. Между Э.К. Метнером, который по-прежнему находится за границей, и московскими сотрудниками разгораются горячие споры по поводу предложения В.В. Пашуканиса. Московские сотрудники, испытывающие острые финансовые трудности, склоняются принять это предложение. Э.К. Метнер вначале вроде бы тоже соглашается на это предложение с оговоркой: «...пока Мусaget мой, но Пашуканис может брать на себя любой почин, лишь бы сообщил мне предварительно»¹¹. Однако Э. Метнер непостоянен – он колеблется между необходимостью поправить финансовые дела и попыткой следовать изначальным целям издательства.

Эти колебания сами по себе, видимо, нервируют Метнера, и он раздраженно пишет: «Финансовое положение Мусагета непрочно. До окончания войны мы более ничего не получим. <...> Пусть Пашуканис достает деньги! <...> Я не такой уж ребенок в финансовых делах, чтобы не понимать, что выкладки Пашуканиса <...> – верны, но тогда, повторяю, отыщите средства и работайте, меня же оставьте в покое»¹². В запальчивости он обвиняет В.В. Пашуканиса в том, что тот не понимает цели «Мусагета»: «Пашуканис не чувствует “рокового” Мусагета, связанного с его энтелехией. Отсюда он может говорить о неходких книгах, как то Наполеон, Арийское мировоззрение, которые только потому не идут, что изданы Мусagetом, ибо это популярные книги и актуальные»¹³. В письме В.В. Пашукани-

су он заявляет: «Если коммерческое благосостояние Мусажета должно быть куплено ценою измены идее, то издатели на это не пойдут...»¹⁴

В результате В.В. Пашуканис осознает, что повлиять на издательскую политику «Мусажета» не удастся. Но он не уходит из «Мусажета», а параллельно начинает свой собственный издательский проект «Издание В.В. Пашуканиса». При этом В.В. Пашуканис продолжает активно работать в «Мусажете», видимо, для того, чтобы поддерживать это экономически безнадежное, но значимое для культурной жизни России предприятие. В.В. Пашуканис работает в «Мусажете» до ноября 1917 г.¹⁵

Издательство В.В. Пашуканиса выпускало в основном стихи. В.В. Пашуканис становится одним из основных издателей популярнейшего поэта 1910-х годов Игоря Северянина, выпускает также Константина Бальмонта, Андрея Белого, Виктора Гомана¹⁶.

В.В. Пашуканис связывают с авторами издаваемых им книг дружеские отношения. Поэты и писатели бывали в квартире В.В. Пашуканиса в доме № 17 по Большой Никитской улице, дарили ему книги. Он собрал прекрасную библиотеку современных русских поэтов и писателей, которую потом, после его смерти, перевезли в Румянцевский музей (будущая Российская государственная библиотека).

В 1916 г. В.В. Пашуканис заводит магазин на Большой Никитской, где продает книги свои и «Мусажета». Он пишет жене:

...С книгами, с упаковкой, с мальчиками из магазинов уже давно стало тесно, пыльно и грязно, а в будущем, когда выйдут Бальмонт и Белый, купленные мною, и Блок, повторяемый Мусажетом, будет совсем толчея, т. к. благодаря той же тесноте и близости книг я сидел за отчетами, за отправками больше, чем следовало, больше, чем... хотелось бы – я снял напротив магазин, где были вафли. Теперь там будут помещаться – помещение большое само по себе, еще имеет огромный подвал – «Мусажет», я и «Духовное Знание». Надеюсь, что мне не придется теперь копать, как всегда, по вечерам. Магазин будет торговать лишь нашими книгами – если мы окупим помещение без служащих – и то слава Богу. Уже отделили его, купили прилавки и шкафы, скоро начнем расставлять. С Северянином я окончательно разорился: надоело выдавать авансы, что можно было напечатать, я напечатал в запас и могу теперь 8–10 месяцев торговать с I по IV томами. Вот почему я беспрекословно высылал

деньги, чтобы покойно закончить печатание III и IV тома, а теперь довольно капризов, телефонных вызовов, сидения в уборных – всего ухаживания, на которое так падка эта знаменитость...¹⁷

Но при этом он добавляет: «Я не считаю магазин интересным делом»¹⁸.

В.В. Пашуканис переживает раздвоенность между стремлением заниматься и служить литературе и необходимостью быть финансово состоятельным для жизни. В письме жене он задает риторический вопрос «Куда мы идем в жизни?» и отвечает на него так:

То обстоятельство, что я снова вступаю в литературную среду, которую покинул несколько лет тому назад, предreshает этот вопрос в одной его части, в другой он остается в старом положении: я никогда не откажусь от удовольствия видеть Ариадну чисто и не в рваное одетой, и тебя с полным числом пуговиц, Дуню в чистом переднике, обед на чистой скатерти и вкусный чай с чем-нибудь сладким <...> При беспорядке в доме становишься и сам неряхой, сначала внешне: в пятнах тужурка, грязный воротничок, небритый, а потом и внутренне – как-нибудь, что-нибудь¹⁹.

В 1918 г. выходят последние книги издательства В.В. Пашуканиса. С 14 октября 1918 г. В.В. Пашуканис становится сотрудником Музейного отдела Наркомата просвещения и, по совместительству, помощником Ученого секретаря Румянцевского музея. В качестве эмиссара Музейного отдела В.В. Пашуканис ездит по дворянским поместьям, где занимается оценкой и вывозом в Москву произведений искусств. Среди наиболее значительных – коллекции графов Радзивиллов около Бобруйска и графа И.Ф. Паскевича-Эриванского во дворце рядом с Гомелем. Находясь в этом дворце, В.В. Пашуканис пишет отцу:

...Не знаю, как я буду разъезжать по имениям, а хотелось бы. <...> буду кончать письмо в Гомеле. Не знаю, в каком сне снилось, в какой сказке сказывалось, правда, у нас сказочная действительность, но все-таки я не ожидал, что мне придется жить-ночевать в спальне князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского. Вы понятно слышали – знаете его дворец в Гомеле – великолепие потрясающее: спальня черного дерева с богатыей бронзовыми украшениями, обивка желтого штофа, из окон вид на р. Сож на десятки верст.

<...> Здесь к моим услугам и ванна и электричество, здесь такие оранжереи и зимние сады, что невольно мелькает мысль: не заняться ли составлением описи замка. Ну, еще бы, по утрам в 9 часов на китайском лакированном подносе дворецкий присылает «пану эмиссару» кофе с сахаром и со сливками, в 2 – обед из трех блюд и кофе, в 7 – «легкий» ужин из 2-х блюд и тот же кофе. Цена? Платящий эмиссар будет для них, по-видимому, вообще новостью, а я уже проведу: стоит ли мерзнуть и мазаться по железным дорогам, чтобы потом еще отказывать себе в удовольствии проехать суточные целиком? Ну, кончаю, лошади уже поданы, поеду осматривать охотничий домик графа²⁰.

В марте 1919 г., в то время, когда В.В. Пашуканис находится в этом дворце, в Гомеле вспыхивает мятеж, поднятый двумя полками Красной армии. Мятежники устраивают во дворце штаб. Направленная на подавление мятежа артиллерия обстреливает дворец, который загорается. В.В. Пашуканис с бывшими слугами графа вытаскивает из огня ценности²¹. 31 марта 1919 г. В.В. Пашуканис телеграфирует в Москву, в Наркомпрос: «Главный дом Паскевича сгорел. Большая часть вещей и все драгоценности спасены. Драгоценности вывожу в Москву. Эмиссар Пашуканис»²². В июле 1919 г. Музейный отдел Наркомпроса постановляет: «Разрешить эмиссару отдела В.В. Пашуканису приобрести за счет отдела одежду, взамен пришедшей в негодность во время тушения пожара в гомельском дворце графа Паскевича-Эриванского»²³.

Однако какие-то средства у В.В. Пашуканиса, по-видимому, остаются. Известно, что в этот период он пытается помочь своим друзьям, которые хотят покинуть Россию. Он обещает снабдить К.Д. Бальмонта деньгами, необходимыми для отъезда, но не успевает. Сам Бальмонт в очерке «Кровавые лгуны» описывает это так:

Мой близкий друг и мой издатель, начавший печатание полного собрания моих сочинений, Пашуканис, обещал мне дать необходимые деньги, и они у него были наготове, я должен был взять их, когда поездка должна была из предположения превратиться в действительность. <...> В течение этих обещанных месяцев Пашуканис был арестован, его пытали в чрезвычайке, обвиняя в сношениях с Деникиным, его расстреляли, чекисты после его убийства захватили все его вещи, захватили,

конечно, и мои деньги, захватили, кроме того, и тысячи экземпляров моей книги «Будем как Солнце», которые этими убийцами были проданы в свою пользу²⁴.

Действительно, в конце 1919 г. В.В. Пашуканис был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Несмотря на хлопоты заведующей Музейным отделом Натальи Троцкой (жены Льва Троцкого), постановлением тройки ВЧК от 13 января 1920 г. он был приговорен к расстрелу²⁵. Сведений об исполнении приговора не имеется. По воспоминаниям его дочери, 30 января 1920 г. в тюрьме просто не приняли передачу.

В семейной памяти сохранились строки В.В. Пашуканиса:

Как странно создан человек –
Ему в жару подайте снег,
А если стужа на дворе,
То он мечтает о жаре.

В такой же постоянной раздвоенности, в попытке совместить коммерцию и искусство, прожил 40 лет своей жизни Викентий Пашуканис.

* * *

Я приношу глубокую благодарность Е.В. Кончину за передачу мне результатов его многолетних исследований послереволюционной деятельности В.В. Пашуканиса, М.В. Безродному за материалы о В.В. Пашуканисе «мусagetского» периода и М.Ю. Гоголину за помощь в составлении каталога изданий В.В. Пашуканиса.

Примечания

¹ Письмо К.П. Метнера к Э.К. Метнеру от 7 января 1915 г. (сообщил М.В. Безродный).

² РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 6–8.

³ Бельй А. *Между двух революций*. С. 670.

⁴ Письмо В.В. Пашуканиса к А.Г. Сивопляс, 1909 (?) // Семейный архив А.Р. Николаева.

- ⁵ Письмо К.П. Метнера к Э.К. Метнеру от 7 января 1915 г. (сообщил М.В. Безродный).
- ⁶ Письмо К.П. Метнера к Э.К. Метнеру от 4 марта 1915 г. (сообщил М.В. Безродный).
- ⁷ Письмо К.П. Метнера к Э.К. Метнеру от 15 июня 1915 г. (сообщил М.В. Безродный).
- ⁸ Письмо К.П. Метнера к Э.К. Метнеру от 21 августа 1916 г. (сообщил М.В. Безродный).
- ⁹ Письмо Э.К. Метнера к В.В. Пашуканису от 5 мая 1915 г. (сообщил М.В. Безродный).
- ¹⁰ См.: *Чарушикова М.В.* Письма А. Блока Н.П. Киселеву // Зап. отд. рукописей РГБ. М., 1987. Вып. 46. С. 220–230.
- ¹¹ Письмо Э.К. Метнера к Н.П. Киселеву от 10 августа 1915 г. (сообщил М.В. Безродный).
- ¹² Письмо Э.К. Метнера к Н.П. Киселеву от 29 августа 1916 г. (сообщил М.В. Безродный).
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Письмо Э.К. Метнера к В.В. Пашуканису от 5 мая 1915 г. // НИОР РГБ. Ф. 167. Карт. 13. Ед. хр. 13. Л. 11.
- ¹⁵ Письмо Э.К. Метнера к А.М. Метнер от 14 ноября 1917 г. (сообщил М. Юнгрен).
- ¹⁶ См.: ПРИЛОЖЕНИЕ: Каталог изданий В.В. Пашуканиса.
- ¹⁷ Письмо В.В. Пашуканиса к А.Г. Сивопляс, 1915(?) г. // Семейный архив А.Р. Николаева.
- ¹⁸ Письмо В.В. Пашуканиса к А.Г. Сивопляс, 1916(?) г. // Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Письмо В.В. Пашуканиса к В.Ф. Пашуканису из Гомеля от 17 марта 1919 г. // Семейный архив А.Р. Николаева.
- ²¹ См.: *Кончин Е.В.* Пожар в Гомеле // Советская культура. 1990. 8 дек.
- ²² Про этот эпизод жизни В.В. Пашуканиса Белорусская телерадиокомпания «Гомель» в 2005 г. сняла документальный фильм «Трагедия Викентия Пашуканиса» (26 мин).
- ²³ Сообщил Е.В. Кончин.
- ²⁴ *Бальмонт К.* Кровавые лгуны // Воля России. 1921. № 209. 22 мая. С. 4–5.
- ²⁵ Сообщил Е.В. Кончин.

Приложение

Каталог изданий В.В. Пашуканиса: 1915–1918

Игорь Северянин

Собрание поэм (1-е издание)

Т. I. *Громокипящий кубок. Поэмы*. 1915. 207 с., с портретом, 3500 экз. С авторепредисловием Игоря Северянина. 3000 экз. на обыкновенной бумаге, в обложке работы Д.И. Митрохина.

– Известно издание Б в переплете из материи «Лионез».

– То же, изд. В. – 500 нумерованных экз. на александрийской бумаге в переплетах из парчи синего или темно-красного цвета, портрет с автографом автора.

Т. I. *Громокипящий кубок. Поэмы* (2-е изд.) 1916. 211 с., с портретом, 5000 экз.

Т. II. *Златолира. Поэмы*. 1916. 223 с., 3500 экз. 3000 экз. на обыкновенной бумаге в обложке работы Д.И. Митрохина.

– То же, изд. В. – 500 нумерованных экз. на александрийской бумаге в переплетах из парчи.

Т. II. *Златолира. Поэмы*. 1916. 207 с.

Т. III. *Ананасы в шампанском. Поэмы*. 1916. 160 с., 3000 экз. на обыкновенной бумаге в обложке Д.И. Митрохина.

– То же, изд. В. – 500 нумерованных экз. на александрийской бумаге в переплетах из парчи.

Т. III. *Ананасы в шампанском. Поэмы* (2-е изд.). 1916. 160 с., 5000 экз.

Т. IV. *Victoria Regia. Четвертая книга поэм*. 1916. 156 с., 5000 экз. на обыкновенной бумаге в обложке Д.И. Митрохина.

– То же, изд. В. – 500 нумерованных экз. на александрийской бумаге в переплетах из парчи.

Т. VI. *Гост безответный. Поэмы*. 1916. 144 с., 6000 экз. на обыкновенной бумаге (3000 в обложках Д.И. Митрохина и 3000 с рисунком и в обложках Н.И. Кульбина).

– То же, изд. В. – 500 нумерованных экз. на александрийской бумаге в переплетах из парчи.

Для III и IV томов известны экземпляры в издательских шрифтовых оранжевых обложках.

В IV томе объявлено о том, что печатается V том «Поэзоантракт», но книга в свет не вышла.

Часть тиража нумерованных экземпляров некоторых томов И. Северянина и К. Бальмонта была выпущена в мягких темно-серых издательских обложках гранулированной бумаги с золотым тиснением имени автора.

Собрание поэт (2-е издание)

В обложках работы Д.И. Митрохина, объявленный тираж – 15 000 экз.

Т. I. *Громокипящий кубок. Поэзы.* 1918. 208 с.

Т. II. *Златолира. Поэзы.* 1918. 216 с.

Т. III. *Ананасы в шампанском. Поэзы.* 1918. 152 с.

Т. IV. *Victoria Regia. Поэзы.* 1918. 152 с.

Т. VI. *Тост безответный. Поэзы.* 1918. 137 с. (выход томов 2, 3, 4, 6 не подтвержден)

[ОТДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ]

За струнной изгородью лиры. Избранные поэмы. 1918. 96 с., 12 400 экз.

Обложка и фронтиспис работы Д.И. Митрохина.

Критика о творчестве Игоря Северянина

С автобиографической справкой и портретом И. Северянина. 1916. 161 с.

Статьи: В. Брюсова, проф. Р. Брандта, С. Боброва.

Рецензии: А. Измайлова, А. Крайнего, А. Амфитеатрова, С. Рубановича и других.

Предисловие В.В. Пашуканиса.

Константин Лянду

У темной двери. Стихи. 1916. 35 с., 750 экз. (Известны экз. в оранжевых и кремовых обложках).

– То же, 10 нумерованных экз. на слоновой бумаге.

К.Д. Бальмонт

Сонеты Солнца, Меда и Луны. 1917. 272, [8] с., 5000 экз., в обложке. Д.И. Митрохина.

– То же, изд. В. – 300 нумерованных экз. на особой бумаге, в переплете из парчи.

Собрание лирики, 1917–1918.

Кн. I. *Под Северным небом: элегии, стансы, сонеты.* С портретом, факсимиле сонета-предисловия в этом издании и автографа автора. 1917. 74, [6] с., 5000 экз., в обложке Д.И. Митрохина.

– То же, изд. В. – 300 нумерованных экземпляров на особой бумаге.

Кн. II. *В Безбрежности: Голоса природы*. 1917. 152, [8] с., 5000 экз., в обложке Д.И. Митрохина.

– То же, изд. В. – 300 нумерованных экземпляров на особой бумаге.

Кн. IV. *Горящие Здания: Лирика современной души*. 1917. 227, [4] с., 10 000 экз., в обложке Д.И. Митрохина.

– То же, изд. В. – 300 нумерованных экземпляров на особой бумаге.

Кн. V. *Будем как солнце: Кн. символов*. 1918. 303 с., 5000 экз., в обложке Д.И. Митрохина.

Кн. VI. *Только Любовь: Семицветник*. 1917. 206, [2] с., 5000 экз., в обложке Д.И. Митрохина.

– То же, изд. В. – 300 нумерованных экз. на особой бумаге в переплете из парчи.

Адам Мицкевич

Книги народа польского и польского пилигримства.

Перевод Анатолия Виноградова. С примечаниями и приложением. 1917. 114, 70, [4] с., 999 нумер. экз., 3 р. 50 к.

Андрей Белый

Собрание сочинений.

Т. 4. *Собрание эпических поэм*, кн. 1. *Северная симфония* (1-я, героическая), *Симфония* (2-я, драматическая). 1917. 326, [2] с., 6000 экз., в обложке Д.И. Митрохина.

Т. 7. *Серебряный голубь*, ч. I (гл. 1–4). 1917. 6000 экз., в обложке Д.И. Митрохина.

Виктор Гофман

Собрание сочинений. С портретом автора, фотографией его могилы и вступительной статьей Валерия Брюсова, в обложке Д.И. Митрохина. (Часть тиража вышла в синих матерчатых переплетах.)

Т. I. *Проза. Любовь к далёкой*. Рассказы. 1917. 194, [4] с.

Т. II. *Стихи. Книга вступлений. Искус.* 1917. 237, [10] с., 3000 экз.

К53 **Книгоиздательство «Мусагет»:** История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / Сост. А.И. Резниченко. М.: РГГУ, 2014. с.
ISBN 978-5-7281-1548-9

Впервые в русской гуманитарной науке такая яркая и поликонтекстуальная, включающая в себя философский, литературный, литературоведческий и даже мистический слои культурно-социальная институция, каким было в свое время книгоиздательство «Мусагет», становится объектом отдельного полномасштабного исследования. Практически все статьи и все публикации сборника построены на введении в научный оборот архивных материалов, в том числе из закрытых коллекций и частных архивов, которые были не только неизвестны, но и недоступны для исследователей. В сборнике рассмотрено и проанализировано творчество Вяч. Иванова, Андрея Белого, Э.К. Метнера, И.А. Ильина, Ф.А. Степуна, С.М. Соловьева, С.Н. Дурылина и многих других.

Для широкого круга исследователей, интересующихся литературой, философией, историей культуры Серебряного века; студентов и аспирантов высших гуманитарных учебных заведений.

УДК 655(08)
ББК 76.17я43

Научное издание

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «МУСАГЕТ»:

История. Мифы. Результаты

Исследования и материалы

Редактор *Т.Ю. Журавлева*

Художественный редактор *М.К. Гуров*

Корректор *Н.К. Егорова*

Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Подписано в печать 30.06.2014

Усл. печ. л. Уч.-изд. л. .

Тираж 500 экз. Заказ №

Издательский центр

Российского государственного
гуманитарного университета

125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел. 8-499-973-42-06